

Л. Н. Василенко

ПОКА ЖИВ ЯЗЫК...

...Пока жив национальный язык, жива и нация...

И. В. Толстой¹

Человек самобытен от природы, индивидуален и неповторим в других людях. Так и народы индивидуальны и неповторимы в других народах.

Самобытность, индивидуальность — качества врожденные, они — от Бога. Сближение с другими нациями, как известно, происходит посредством языка и речи. Для каждого человека, любящего свое отечество, судьба родного языка не безразлична.

Русская нация — полиэтническая нация, объединенная единой государственностью, единым в своей основе языком, общим для всех. Через язык происходит самоопределение нации, а значит, состояние языка влияет на ее жизнеспособность. Разрушение нормативных канонов языка (и письменной его формы, и устной речи) несет негативные последствия для общества, для формирования картины мира в сознании каждого носителя русского языка.

В своем трактате «Об уме» К. Гельвеций утверждает взаимосвязь воспитания языковой культуры и развития навыков грамотной речи с развитием разума нации. Об этом говорит и С. Н. Волконский в своем труде «Выразительное слово». Он считает, что «...существует связь между складом ума и складом речи, между ясностью мышления и ясностью изложения, а отсюда — обратная связь, воспитывая речь во всех ее проявлениях, мы тем самым воспитываем и тот разум, выразителем которого она является»². Значит, если следовать теориям этих мыслителей, через совершенствование языка и речи, совершенствуется разум нации.

На современном пути развития языка-речи существует множество проблем. Существует точка зрения, что если русский язык — живой, развивающийся организм, то он способен неограниченно впитывать всевозможные заимствования из других языков на различных уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом. Думается, этот процесс хорош в известных пределах, однако и защита от бездумных, механических заимствований необходима. Иначе мы можем получить в качестве неизбежного следствия катастрофическое оскудение национального языка, а затем и духовный примитивизм.

Падение уровня культуры речи иногда объясняют возросшей степенью языковой свободы, проникновением в речь ранее запретных, ненормативных, с точки

ВАСИЛЕНКО Любовь Николаевна, старший преподаватель кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© Л. Н. Василенко, 2006

зрения литературного языка, элементов. Не подменяют ли сторонники разрушения традиционных норм понятие «свобода» понятием «распушенность»? Подмена принципов свободы и демократии распушенностью в поступках и вседозволенностью в речи ведет к деградации нации.

На фоне данной проблемы нельзя не вспомнить одну из телепередач цикла Владимира Соловьева «К барьеру» от 17 марта 2005 года, в которой депутат Государственной думы И. Хакамада отстаивала допустимость употребления мата и других форм сквернословия, заверяя зрителей, что это нельзя запрещать, так как запрет ведет к несвободе. Ведущий программы В. Соловьев, который обычно выступает как третейский судья, на этот раз принял позицию И. Хакамады: нельзя запрещать сквернословие, так как его якобы использовал и А. С. Пушкин...

Такая позиция представляется все же крайней. Хотим мы этого или нет, но человек не может быть совершенно свободным, в том числе в речевом общении, так как существуют нравственные и этические нормы, которые указывают на то, что ты — Человек.

Культура языка или языковое бескультурье способны возвысить или снизить уровень человеческих взаимоотношений в целом, так как язык и речь самым тесным образом связаны с человеческими эмоциями и разумом. Эта мысль прослеживается и у И. В. Толстого, который говорит о том, что не существует национального языка и речи без определяющих разум духовных ценностей, которые не могут быть выражены с помощью мата и других форм сквернословия. Нет и не может быть национальных ценностей без чистоты национального языка и воплощающей его речи — двух систем, фиксирующих мироощущение, миропонимание и самоопределение нации.

Формирование этических и нравственных норм, как и норм языка, речи происходило на протяжении тысячелетней истории строительства русской государственности. Большое влияние на развитие русского языка оказал церковнославянский язык, на котором были проповеданы в Библии высокие религиозные, духовные ценности. Следуя его традиции, русский литературный язык закреплял в письменной форме нормы высокой нравственности.

А сегодня, например, отмирание образований от исходных слов «Бог», «благо», «добро» («богобоязненный», «благочестивый», «добропорядочный» и др.) говорит о том, что у нас и соответствующие нравственные постулаты утрачены. Кто-то может возразить, что эти слова являются архаизмами и потому не стоит к ним возвращаться. Конечно, возвращаться сложно, так как употребление таких слов потребует, чтобы и поведение наше им соответствовало, а мы к этому не готовы.

По словам И. В. Толстого, язык и речь нельзя рассматривать изолированно от духовной жизни нации, ибо духовная жизнь творится посредством языка и речи, существует по преимуществу в языке и речи и хранится ими же.

Здесь уместным будет сказать о национализме и патриотизме, что хорошо бы очистить эти понятия от отрицательно-оценочных приращений в практике словоупотребления. Чтобы забота о культуре речи и чистоте родного языка не казалась признаком неуважения к другим народам и нациям. Чтобы преподаватель русско-

го языка и культуры речи не опасался, что его посчитают шовинистом, когда он указывает на нехарактерное для русского языка произношение, на факт неточного интонирования русской речи. Не странно ли, что мы боимся этим кого-то обидеть, навредить нашей дружбе с другими нациями? Хотя, изучая иностранный язык, мы почему-то печемся о точном воспроизведении его фонетических особенностей, воспринимаем соблюдение языковых норм как должное. Но со своим языком, а особенно с его использованием в устной речи, мы поступаем, как варвары.

Мы считаем, что устная русская речь, как вариант существования русского языка, должна сохранять свои неповторимые признаки, отличающие ее от речи других народов, хранить свой колорит, все то, чем раньше гордилась русская национальная произносительная культура. Нам следует вернуть достоинство звучащей русской речи, а значит, обратиться к истокам ее произносительных норм. Судьба русской устной речи нас должна так же беспокоить, как и судьба языка в его письменной форме. К сожалению, произносительной культуре речи уже и в советское время уделялось мало внимания, так как на первом месте стоял так называемый ликбез. Более того, многие произносительные нормы считались пережитком прошлого, поэтому отвергались изначально. Это значит, что «...речевое бытие ступшеывалось, и было окончательно задавлено этим последним (языковым)»³. Понятно, что приоритет письменного языка непререкаем, он серьезно влияет на современную устную речь. Но в последнее десятилетие стала о себе заявлять и необходимость заботы о культуре устной речи⁴, хотя нередки ситуации, когда написанное слово доминирует над словом звучащим. В сегодняшней России под влиянием специфически сложившихся условий звуковое богатство русской речи оказывается подавленным мало интонируемыми рациональными языками, всевозможными смешениями нашего национального (русского) мелодического элемента с другими.

Большое значение в поддержании культуры устной речи имеет речь журналистов, работающих на радио и телевидении. Традиционно именно телерадиоречь выступала одним из образцов речевой культуры. Сегодня это далеко не всегда так, особенно на региональных радиостанциях и телекомпаниях. Необходима тщательная подготовка специалистов для этой сферы журналистики именно в области речевой культуры, в том числе в овладении акцентологическими и произносительными нормами, правилами интонирования.

Хотелось бы верить, что Бог даст, и все лучшее, исконное возродится, и русский язык, русская речь предстанут, как и раньше, во всем своем богатстве!

¹ Толстой И. В. Введение // Журналистика и культура русской речи: Сб. науч. ст. М., 1997. Вып. 2. С. 3.

² Волконский С. Н. Выразительное слово. М., 1918. С. 15.

³ Сабанеев Л. И. Музыка русской речи. М., 1923. С. 3.

⁴ Нельзя не порадоваться, что сейчас в начальной школе дети различают: «так пишем, а так произносим».